

Тяжело быть студентом

Опасно быть студентом

Забавно быть студентом

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ЗАБАВНО БЫТЬ
СТУДЕНТОМ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Блинова, Маргарита.

Б69 Забавно быть студентом / Маргарита Блинова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-110592-1

Надоели учебные будни?

Просто стань куратором Темных, и жизнь заиграет новыми красками.

И не забудь запастись валерьянкой, потому что подопечные решили показать свою крутость на соревнованиях, а затем сманить ведьму, эльфа и мага-теоретика в Темные земли.

Но мы еще посмотрим, кто страшнее — кучка неприятностей или одна злая и утомленная этим праздником жизни Ангелина Де ла Варга.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110592-1

Пролог

«Как-то я не так себе представлял выходные, — проворчал пессимизм. — А у меня на редкость мрачное восприятие мира».

Так как именно в этот момент я осторожно ползла по узкому карнизу, огибающему здание на четвертом этаже, то спорить не стала. Просто молча стиснула зубы, в которых удерживала кольцо с отмычками.

«Надо было остаться дома», — задумчиво покачал головой салатовый дракон, с опаской посматривая вниз.

А внизу все как надо для встречи с быстрой, безболезненной смертью — метров пятьдесят свободного падения, острые камни скал, ров с непонятной живностью...

«Ну почему мы ее не отговорили?» — истерично завопил здравый смысл.

«Потому что кое-кто дрых!» — не преминул напомнить желчный пузырь.

«А что я-то опять? — возмутилась логика. — Между прочим, если верить некоторым ученым, я вообще у женщин атрофирована!»

В который раз помянув Скол и весь Совет Тринадцати, забравшийся так высоко, я наконец доползла

до нужного мне окошка и столкнулась со следующей проблемой — ржавой, но все еще очень даже крепкой решеткой.

«Ну и чья это была светлая идея лезть по карнизу?» — фыркнул дракончик.

— Заткнулись все! — негромко призвала я к порядку взбудораженные органы, выплюнула кольцо с отмычками и, ухватившись поудобнее за поросший мхом подоконник, принялась читать заклинание растворения.

Бах!

«Жопорукая, когда ты уже научишься адекватно колдовать?» — закатил глаза дракончик, перенимая манеру общения Быка.

— Слышь, исчезнувший вид, — зло глянула я на подарочек горцев, переползший с запястья на ладонь, — повежливее!

Протиснувшись в темный кабинет какого-то мелкого клерка, я торопливо растерла потрудившиеся на славу пальцы и чуть ли не вприпрыжку понеслась к дверям. Воспользовавшись отмычками, незаметно вышла в коридор и закрутила головой, пытаясь сориентироваться.

Так, теперь надо убежать отсюда как можно дальше, а то еще за испорченное окошко спихнут на меня капитальный ремонт всего здания.

Спустившись на этаж ниже, гордо расправила плечи, пятерней причесывая растрепанные волосы, сменившие ярко-алый оттенок на какой-то невнятно-серый из-за налипшей сверху грязи.

— Красавица! — одобрительно прошептала сама себе и потопала по коридору с таким самоуверенным видом, что даже шкафообразные охранники у входа в зал советов не решились мне что-то сказать.

Прально, парни! Лучше не стоять на пути злого «ангела»!

Ноги активно просятся открыть тяжелые двойные створки, но я вежливо перепоручаю данную честь рукам и без стука распахиваю массивные двери, ведущие в зал советов.

— Драсти! — громко поздоровалась с немного растерянными мужчинами, сидящими за круглым столом в центре.

Думаю, если б в зал ворвался северный олень с колокольчиками на ветвистых рогах и предложил всем желающим ведро морковки, мужчины удивились бы гораздо меньше, чем при виде меня.

— Ангел! — вскочил со своего стула обеспокоенный Доставала. — Где ты была?!

«Ах, ты еще и беспокоишься, гад?» — заворчала обида и показала неприличный жест.

Проигнорировав бывшего парня, нарочно повернулась к его стулу спиной и приветливо махнула знакомому оборотню.

— Привет, красавчик!

Глава Совета довольно улыбнулся в ответ на приветствие и тут же словил на себе растерянные взгляды от других участников застолья... в смысле, собрания.

— Ангелина. — Игнорируя ревнивое сопение Доставалы, Первый с интересом осмотрел меня с ног до головы. — Ты по делу или семейные разборки чинить пришла?

Оглянувшись на приближающегося очень-очень злого и обеспокоенного мужчину, встречаюсь взглядом с темно-серыми, словно предгрозовое небо, глазами и нервно сглатываю.

«Сейчас у нас будут большие проблемы», — предупредительно шепчет попа.

Но несмотря на воинственный вид Доставалы, я собираю остатки мужества и не без гордости заявляю:

— Я победила Девяносто восьмую Тень в честном поединке. Так себе заслуга, конечно, но теперь по закону Темных земель его права переходят ко мне...

Представители Совета ошарашенно молчат, Доставала сбивается с шага и застывает на месте, потрясенно глядя в мою сторону.

Что, Темный, съел? Думал, только ты кулаками махать можешь?

Но вместо хвалебных од и рукоплесканий в адрес моей прекрасной персоны остальные одиннадцать представителей совета издают коллективный хохот.

Не смеется только Первый...

— Женщина не может быть Тенью, — поясняет он, сверкая желтоватыми глазами.

«Надо же, какие все здесь собрались сплошь предвзятые», — бесится салатový дракончик, наматывая круги на моем запястье.

— Да не больно-то и хотелось в вашу банду! — искренне фыркаю я и под взглядом двенадцати пар насмешливых глаз элегантным движением руки кидаю на стол черную перчатку. — Я пришла лишь за тем, чтобы воспользоваться данным мне правом и бросить вызов одному из Тринадцати.

На секунду в зале повисает плотная завеса тишины.

Тринадцать мужчин смотрят на меня, как... Да что там! Как на полоумную они на меня смотрят! Не удивлюсь, если уже мысленно во весь голос санитаров зовут.

— Ангел, ну зачем? — расстроено качает головой сторбившийся Доставала, как-то разом становясь меньше.

— Лина, ты хочешь биться с одним из нас? На-смерть? — на всякий случай уточняет Первый, видимо, в надежде, что я крикну «Шутка!» и громко рас-смеюсь.

— Ах-ам-с! — улыбаюсь, нетерпеливо переступая грязными сапогами по чистому ковру.

Я так старательно лезла по карнизу, ползла по колено в грязи и рушила стены не для того, чтобы шутить. Я пришла, чтобы отомстить тому, кого ненавижу всем сердцем, и включать задний ход не соби-ралась.

Сегодня эта долгая борьба между нами закончится победой кого-то одного. Кого конкретно — неважно. Главное, мы наконец поставим точку в затянувшемся противостоянии.

Хотя надо заметить, что все началось не здесь и не сейчас...

Глава 1

ХОРОШИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ВСЕГДА ЗНАЕТ, КУДА СТОИТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ

— Как думаешь, чем все у Натки с тем Темненьким кончится? — требовательным шепотом терроризировала Машка.

— Если пойдут по стандартной схеме — свадьбой и карапузами, — самозабвенно сплетничала я, стараясь, чтобы накрывавшая меня с головой простыня не двигалась. — Если же Темные упрутся и встанут в позу, то даже всей моей неумемной фантазии не хватит, чтобы вообразить, что отчебучит Натка.

Машка приглушенно засмеялась, но в тишине комнаты звук ее голоса отразился от голых холодных стен и разнесся по всей комнате.

— Девочки, имейте совесть! — прикрикнул на нас Ветер. — Это все-таки морг, а не кофейня.

Мы с подругой преисполнились важностью момента и заткнулись. Правда, надолго нас не хватило. Уже через секунду Машка не выдержала снова.

— А как насчет тебя и того громилы?

Но, к счастью, отвечать на этот провокационный вопрос не пришлось. Выругавшись громким шепотом, Ветер слез со своей каталки и неслышным шагом двинулся в нашу сторону.

— Вставай и топай на мое место, — скомандовал наемник, откидывая укрывающую меня простыню.

Я послушно встала, стараясь не вслушиваться в Машкин ехидный смех, больше напоминавший сдавленное хрюканье молодого поросенка, и торопливо поменялась с разозленным мужчиной местами.

— Вас даже в морге рядом положить нельзя! — покачал головой Ветер, торопливо укладываясь на каталку.

Поправив на большом пальце правой ноги веревочку с белой биркой, я легла, накрылась простыней и принялась изображать труп.

Хотя после досрочно сданной сессии и четырех недель ежегодных зимних сборов в клане еще чуть-чуть — и изображать труп не потребуется. Единственное, что не давало мне скоропостижно двинуть на тот свет в самом расцвете сил — это любопытство.

Ну вот не хотела я умирать, не разобравшись в ситуации, а загадки вокруг плодились со скоростью бактерий.

А ведь еще не так давно я была самой обыкновенной студенткой Университета Магии и Ворожбы. Самой заурядной зубрилкой, Пустышкой, не обладающей возможностями, чтобы использовать собственный неограниченный магический резерв.

А что теперь?

Решив разбавить серые будни студентки, директор Рохан повесил мне на шею толпу тестостероновых Темных амбалов и двух хрупких девушек — Эмилию и Роззи. Дескать, на! развлекись. Глядишь, еще и многовековой конфликт Светлых с Темными разругаешь, а нет — так тоже не страшно. Лишь бы все живы остались!

И все бы не так печально, если б сидели мои подопечные ниже травы тише воды, но нет! Темные словно

магнитом притягивали к себе неприятности. Дитмар Хорст имел глупость влюбиться в одну хорошенькую, но чертовски капризную красавицу — да-да, это я про себя! — и передать ей часть своей Светимости. Кебил, Гафс и Шарги, поддавшись на уговоры предприимчивой Наточки, вступили в сборную команду Темных и Светлых по бакетболу, а Эмилия стала навязчивой идеей монструозного маньяка, которым оказался сыннок руководителя нашего дотрема.

Кстати, о том деле...

Так и осталось загадкой — куда же делся Эрик? Отследить путь портала удалось только частично. Шеф, конечно же, предложил собрать с десятков крепких парней и, восстановив путь портала, двинуться за ним по горячим следам, но новое руководство управления даже слушать не захотело. Мол, вы где сейчас? В отставке! Вот и сидите дома да помалкивайте.

Но меня больше волновали другие вопросы — на кой черт Эрику вздумалось возродить никому не нужных богов? Зачем привлекать к этому делу так много высокопоставленных людей? И вообще... При чем тут я?

Осторожно повернувшись, я прикрыла глаза и опасливо потянулась к подаренной Темным Светимости.

Так... На всякий случай, чтобы удостовериться. А то вдруг кое-кто за четыре недели охладел и подзабыл свою неутомонную зазнайку. Или и того хуже, Хорст очухался и нашел себе нормальную рефаимку!

В груди возникло мягкое, чуть покалывающее чувство приятной теплоты, разлилось по всему телу восхитительной негой, и тут же полумрак комнаты заполонили сотни крохотных частичек души Доставалы.

— Линка! — недовольно рыкнул Ветер, судя по шуршанию ткани, высовываясь из-под простыни. — Заканчивай это файер-шоу: охрана с минуты на минуту появится.

Я поспешно призвала Светимость обратно и, пользуясь тем, что под простыней меня никто не увидит, коварно улыбнулась.

Не-а, никого лучше меня Доставала не найдет.

«Поражаюсь твоему самомнению», — закатил глаза дракончик.

«Последний раз по-хорошему прошу — заткнись и помалкивай!» — нахохлилось вышеупомянутое.

«Еще чего!» — тут же фыркнул подарок горцев.

«Ребят, кто в курсе, когда он уже от нас съедет?» — поднял голову пессимизм.

Я тихонько вздохнула и мысленно покачала головой. У всех приличных людей богатый внутренний мир, а у меня — Скол знает что творится!

Внутри шевельнулся крохотный огненный светлячок, осторожно интересуясь: «Все еще сердисься?».

Сержусь — это мягко сказано! Я была так зла на Темного, что при расставании чуть самолично не придушила. Жаль, Кебил успел оттащить, а Гафс вовремя перехватил руку с уже занесенным кинжалом.

«Я по-прежнему храню девяносто три способа убийства этого гада», — вновь очнулась память.

«Ты бы лучше так тщательно план морга хранила», — не преминул поддеть ее дракончик.

Мысленно абстрагировавшись и оставив внутренний мир ругаться в одиночестве, я прислушалась к фантастической тишине, царившей в морге.

Ветер прав — охрана должна прийти с минуты на минуту, значит, надо быть готовой к действиям, а не

отвлекаться на несмолкаемую перепалку внутренних голосов.

После событий пятинедельной давности представители всех дотремов резко заинтересовались невероятной магической активностью на наших землях. Естественно, лишнего внимания к своим персонам власть имущие не захотели, поэтому поспешно начали прятать концы в воду и искать крайних.

Угадайте, кто оказался в этой истории левым?

Нет, не руководитель дотрема. Нет, не его сынок, которого нам пришлось все-таки отпустить. И, конечно же, не сам Эрик, слинявший в неизвестном направлении!

Нет, нет и еще разочек нет!

Виноватыми оказались... наемники.

Именно так Крестному и сказал брызгающий слюной от злости руководитель дотрема:

— Во всем виноват ваш долбаный клан.

Правда, конкретизировать, в чем именно мы виноваты, не стал, но нас, естественно, задело за живое определение «долбаный» и нелепые обвинения в свой адрес.

К тому же любой здравомыслящий человек должен понимать, что ссориться с целым кланом профессиональных убийц — не самая светлая мысль.

Короче, он сам нарвался!

Неожиданно громкий и противный лязг ключей в дверной скважине заставил трех прикидывающихся покойниками наемников дружно замереть под простынями и на всякий случай задержать дыхание.

Скрипнув несмазанными петлями, дверь в морт отворилась, и внутрь вошли двое.

— Видел последнюю игру по бакетболу? — поинтересовался один из них.

— Ты про «Стрела против Гончих псов»? — с охотой отвлекается второй, и, хотя голос охранника наполнен бравадой, я явственно слышу легкую дрожь, выдающую его неясный страх.

Батюшки! А кое-кто боится оживших мертвецов.

— Это была не игра, а один большой слив. Гончие мельтешили по полю, как муравьи под увеличительным стеклом. Туда-сюда, да только все без толку. Кольца пол-игры были без защиты — забивай не хочу!

Шум шагов охранников становится все громче и отчетливее.

— Да вообще позор! Я в универе и то лучше играл.

«Да уж, да уж! — язвительно процедил дракончик. — Что ж тогда торчишь на низкооплачиваемой работе охранника?»

— Опа! А это че за жмурики? — удивляется несостоявшаяся звезда бакетбола, и, словно по команде, мы с Ветром вскакиваем со своих мест.

Точный удар правой ногой в кадык — и тот, что стоял ближе ко мне, хватается двумя руками за горло и, хрипя, оседает на пол. Второй получает от вскочившего с каталки наемника прямой в голову и присоединяется к своему напарнику.

— Погнали? — деловито поинтересовалась Машка, соскакивая на пол и осторожно переступая через два тела в форме.

Спрятав «бирку покойника» в карман подвернутых до колена штанов, так сказать, на память, я первой покидаю морг и стремительно бегу по неосвещенным коридорам наверх. Как вдруг..